

УДК 261.039.7:533

Плазменное воспламенение твердых топлив на тепловых электростанциях. Часть 2. 3d-моделирование топки пылеугольного котла*

В.Е. Мессерле¹⁻³, А.Б. Устименко^{1,3}, К.А. Умбеткалиев^{1,3}

¹Институт проблем горения, Алматы, Казахстан

²Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Новосибирск

³Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

E-mail: ust@physics.kz

В статье представлены результаты расчетов плазменного воспламенения и горения угля в топке котла ПК-39-II Рефтинской ГРЭС. Для математического моделирования сжигания угля в топке котла использовалась трехмерная математическая модель Cinar ICE, программный комплекс для физического моделирования и расчета гидродинамики, тепломассообмена и горения топлив в объеме топочных устройств. Расчеты выполнены для двух режимов горения пылеугольного топлива: традиционного и с использованием плазменной активации горения угля. Показано, что применение плазменно-топливных систем (ПТС) позволяет оптимизировать процесс сгорания угля в топочной камере. Трехмерное моделирование оснащенной ПТС пылеугольной топке позволяет определить оптимальную схему компоновки ПТС на котлах тепловых электростанций.

Ключевые слова: уголь, аэросмесь, плазменно-топливная система, плазменная активация, горение, топка котла, трехмерное моделирование.

Введение

К 2035 году доля твердых топлив в производстве электроэнергии останется достаточно высокой (28 %) [1, 2], особенно вследствие газового кризиса 2021 года. Это требует разработки более эффективных и экологически чистых технологий их сжигания. Одной из перспективных технологий воспламенения является плазменная термохимическая подготовка пылеугольного топлива к сжиганию (ПТПС) [3, 4] с использованием плазменно-топливных систем (ПТС). Наиболее распространенная схема ПТС приведена на рис. 1.

---

* Численные эксперименты по исследованию влияния ПТС на выбросы оксидов азота проведены за счет грантового финансирования МНВО РК (AP14870548), на концентрацию несгоревшего углерода — за счет грантового финансирования МНВО РК (AP14869881), а на поля температур, скоростей и концентраций продуктов сгорания — за счет грантового финансирования МНВО РК (BR18574084), разработка схемы прямоточной ПТС и плазматрона выполнена в рамках государственного задания ИТ СО РАН (номер гос. регистрации 121031800229-1).

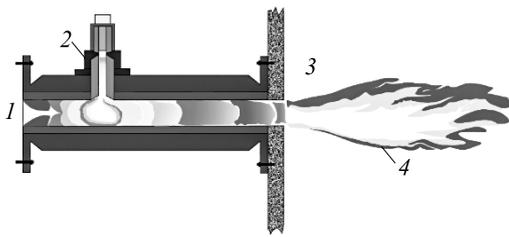

Рис. 1. Схема прямооточной ПТС.

1 — аэрозоль, 2 — плазмотрон, 3 — топка котла,
4 — факел высокорреакционного
двухкомпонентного топлива.

Технология ПТПС позволяет повысить эффективность сжигания твердого топлива и улучшить экологические показатели тепловых электростанций (ТЭС), а также полностью исключить использование дополнительного высокорреакционного топлива (мазута или газа), традиционно применяемых для растопки котлов и стабилизации горения пылеугольного факела. Технология ПТПС заключается в нагреве аэрозмеси, состоящей из угольной пыли и воздуха, электродуговой плазмой до температуры выхода летучих угля и частичной газификации коксового остатка. Тем самым в ПТС из исходного угля получают ВДТ — высокорреакционное двухкомпонентное топливо (горючий газ и коксовый остаток) заданного состава. При смешении с воздухом в топке котла ВДТ воспламеняется и устойчиво горит без использования дополнительного высокорреакционного топлива.

ПТПС осуществляется в объеме ПТС с использованием взаимодействующего с аэрозмесью плазменного факела температурой 5000–6000 °С [5–7]. Для проектирования ПТС и разработки схем их размещения на котле необходимо проведение математического моделирования процессов теплопереноса и термохимических превращений топлива и окислителя в ПТС и топках котлов ТЭС с использованием различных компьютерных программ.

В первой части статьи были сформулированы основные принципы осуществления технологии ПТПС, лежащей в основе плазменного воспламенения твердых топлив на ТЭС [8]. В ходе натурных испытаний на ряде ТЭС показаны преимущества использования ПТС. Для численных расчетов, описывающих характеристики ПТС в зависимости от мощности плазмотрона, содержания золы в угле, а также концентрации угольной пыли в аэрозмеси, использовалась программа PlasmaKinTherm, объединяющая кинетические и термодинамические методы, описывающие процесс ПТПС в объеме ПТС. Были найдены изменения температур и скоростей газа и угольных частиц, а также концентраций продуктов плазменной активации топлива по длине ПТС. Также было показано, что стабильное воспламенение высокозольного угля достигается в интервале мощности плазмотрона 40–100 кВт при расходе аэрозмеси 2667 кг/час, высокой температуре (до 1470 °С) и концентрации горючих компонентов (до 44 %) на выходе ПТС. В зависимости от зольности угля в диапазоне ее значений 20–70 % на выходе ПТС концентрация горючих компонентов (H_2 и CO) уменьшается с увеличением зольности угля и с увеличением температуры газообразных продуктов. Изучение влияния концентрации угольной пыли в аэрозмеси на температуру и состав продуктов ПТПС показало, что во всем исследованном интервале зольности угля (20–70 %) устойчивое воспламенение аэрозмеси обеспечивается при концентрациях в ней угольной пыли 0,5–1,8 кг/кг, используемых на пылеугольных ТЭС. Выполненный комплекс численных исследований технологии ПТПС выявил основные закономерности нагрева и термохимических превращений твердого топлива в ПТС, что позволяет использовать их в качестве исходных данных при проектировании ПТС для безмазутной растопки котлов и стабилизации горения пылеугольного факела на ТЭС, а также для трехмерных расчетов топок котлов, оснащенных ПТС.

В настоящей статье представлены результаты трехмерного моделирования оснащенной ПТС пылеугольной топки энергоблока ПК-39-II мощностью 300 МВт в составе Рефтинской государственной районной электростанции (ГРЭС), сжигающей высокозольный экибастузский уголь.

1. Методика выполнения трехмерных расчетов Cinar ICE

Для математического моделирования процессов горения ВДТ и аэросмеси в топке котла использовалась трехмерная математическая модель Cinar ICE [9–11], которая представляет собой программный комплекс для физического моделирования и расчета гидродинамики, тепломассообмена и горения топлив в объеме топочных устройств.

Уравнения сохранения массы и импульса решаются методом контрольных объемов с использованием алгоритма Патанкара [12]. Для описания осредненных по времени уравнений сохранения для газовой фазы используется подход Эйлера. В эйлеровом подходе частицы интерпретируются как псевдогаз, т.е. учитываются лишь источник или убыль массы, обмен импульсом и энергией. Общее уравнение переноса для любой скалярной величины φ имеет следующий вид:

$$\frac{\partial}{\partial x_j}(\rho u_j \varphi) = \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\Gamma_\varphi \frac{\partial \varphi}{\partial x_j} \right) + S_\varphi,$$

где Γ_φ — коэффициент диффузии скалярной величины φ ; S_φ — источник или сток скалярной величины φ , который определяется из выражения $S_\varphi = S_{g,\varphi} + S_{p,\varphi}$, где $S_{g,\varphi}$ — источник или сток, действующий в газовой фазе, а $S_{p,\varphi}$ — член, представляющий обмен скалярной величины φ между газовой фазой и частицами.

Для моделирования поведения твердой фазы используется подход Лагранжа [13], учитывающий динамическое и тепловое отставание от газовой фазы движущихся в потоке частиц. Турбулентность моделируется с помощью стандартной k - ε -модели турбулентности [14], которая является моделью жесткой вязкостной турбулентности и основывается на гипотезе Бусинеска применительно к осредненным числам Рейнольдса. Вязкостная турбулентность выражается через турбулентную кинетическую энергию (k) и скорость ее диссипации (ε). Таким образом, применение k - ε -модели в основной программе требует введения двух дифференциальных уравнений переноса.

Процесс горения описывается в приближении модели «быстрой кинетики» для одновременного расчета смеси из нескольких видов топлив [9, 15], согласно которой скорость реакции лимитируется скоростью перемешивания топлив с окислителем. Выделение летучих угля описывается единственной реакцией первого порядка. При этом предполагается, что в целом процесс пиролиза может быть аппроксимирован первым порядком реакции деструкции угольной частицы, протекающей равномерно во всем ее объеме. После выделения летучих в коксовом остатке остаются углерод и инертная зола [16]. Гетерогенные реакции с углеродом коксового остатка описываются процессами диффузии кислорода к поверхности частицы и химической кинетики окисления углерода на поверхности частицы. Для учета излучения используется неравновесное приближение с коэффициентами поглощения, рассчитываемыми по модели «двух серых и одного прозрачного газа» [17].

Моделирование образования и восстановления оксидов азота выполняется с использованием так называемой «постпроцессорной» программы. Расчет образования и дальнейших превращений различных соединений азота, содержащегося в исходном угле,

а также их общий вклад в образование NO описывается двумя стадиями, не входящими в общую модель горения топлива. В общей модели влияние химических реакций азотсодержащих соединений не учитывается.

Основными составляющими NO в топочном объеме являются топливные, термические и быстрые оксиды азота. Расчет топливных оксидов азота описывается моделью ДеСозы [18], термических — моделью Савье [19], быстрых — моделью Леви [20]. Помимо оксидов азота, в результате горения угля также образуется молекулярный азот при выходе летучих угля, а в коксовом остатке остаются азотсодержащие соединения. Несмотря на то, что влияние азота, содержащегося в коксовом остатке, на образование оксидов азота в рассматриваемой модели сравнительно невелико (порядка 20 %), он включен в общую схему образования NO. Методика расчета образования и восстановления NO в результате горения топлива основана на использовании простых химических реакций [21].

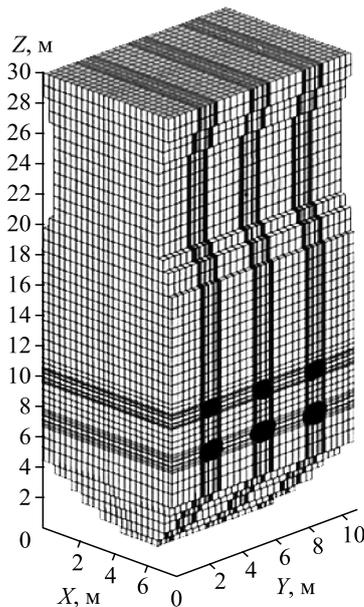
Схема образования термических оксидов азота из азота воздуха описывается простыми реакциями первого порядка, основанными на механизме Зельдовича [19].

Быстрые оксиды азота, как правило, образуются в результате реакции углеводородов с молекулярным азотом в объеме топочной камеры. На начальной стадии горения топлива образуются азотистые радикалы, а не молекулярный азот, так как на начальной стадии содержание кислорода сравнительно велико.

2. Подготовка исходных данных для трехмерного расчета топки котла

Расчеты выполнены для двухкорпусного котла ПК-39-II Рефтинской ГРЭС, крупнейшей ТЭС России. Паропроизводительность одного корпуса котла составляет 475 т/ч при общей мощности энергоблока 300 МВт. Для численного моделирования топки использовалась вычислительная сетка размером $24 \times 60 \times 106$ (152640 контрольных объемов). На рис. 2 представлен общий вид топочной камеры котла ПК-39-II и деление ее на контрольные объемы.

Топка одного корпуса котла оборудована 12-вихревыми трехканальными горелками. Горелки расположены в два яруса по 6 горелок в каждом на противоположных стенках топки — с фронта и тыла. Котел ПК-39-11 предназначен для сжигания экибастузского каменного угля зольностью 40 % (табл. 1). В табл. 2 представлены исходные данные для трехмерного расчета процессов горения ВДТ и аэросмеси в топке одного корпуса котла ПК-39-11.

3. Результаты численных экспериментов и их обсуждение

С помощью программы PlasmaKinTherm были найдены исходные данные для проектирования топки котла с ПТС [8]. Расчеты выполнялись для ПТС (рис. 1), оборудованной плазмотроном мощностью 100 кВт. Диаметр ПТС составлял 0,273 м, средний диаметр угольных частиц — 74 мкм. Температура аэросмеси

Рис. 2. Общий вид топочной камеры котла ПК-39-II и деление ее на контрольные объемы.

Таблица 1

Химический состав экибастузского угля, масс. %

A^d , %	C	O ₂	H ₂	N ₂	S	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O
40	48,86	6,56	3,05	0,8	0,73	23,09	13,8	2,15	0,34	0,31	0,16	0,15

A^d — зольность на сухую массу угля.

Таблица 2

Характеристика топочной камеры котла ПК-39-II

№ п/п	Наименование	Размерность	Обозначение	Величина
1	Расход топлива на котёл	кг/час	B	83000
2	Расход топлива на горелку	кг/час	B_b	6916
3	Теплота сгорания угля	МДж/кг	Q^w_L	16,74
4	Зольность угля	%	A^d	40
5	Выход летучих	%	V^{daf}	24
6	Влажность угля	%	W^w	5,8
7	Средний диаметр угольных частиц	мкм	d	74
8	Высота топки	м	$z(H)$	28,8
9	Ширина топки	м	y	10,84
10	Глубина топки	м	x	7,84
11	Тип используемых горелок	Вихревые		
12	Количество горелок на котле	шт	N	12
13	Температура первичного воздуха	°С	$t_{p.a.}$	160
14	Температура вторичного воздуха	°С	$t_{s.a.}$	334
15	Расход первичного воздуха на горелку	м ³ /час	$V_{p.a.}$	8892,7
16	Расход вторичного воздуха на горелку	м ³ /час	$V_{s.a.}$	32180,6
17	Скорость первичного воздуха из горелки	м/с	$V_{p.a.}$	10,7
18	Скорость вторичного воздуха из горелки	м/с	$V_{s.a.}$	40,0
19	Площадь поперечного сечения канала аэросмеси в горелке	м ²	F_a	0,178
20	Площадь поперечного сечения канала вторичного воздуха в горелке	м ²	$F_{s.a.}$	0,656
21	Присосы в топку		$\Delta\alpha_F$	0,05
22	Коэффициент избытка воздуха за топкой		α_F	1,2
23	Гидродинамическое сопротивление канала аэросмеси горелки	мм. в. ст	ΔP	114

на входе в ПТС равнялась 160 °С. Расход угля через ПТС составлял 6916 кг/ч, что соответствует расходу топлива на горелку (табл. 2). В расчетах принят тепловой КПД плазмоторна, равный 90 %. Данные, полученные для выходного сечения ПТС, были использованы в качестве исходных параметров для трехмерного расчета топки котла, оборудованного 4, 6 и 12 ПТС (табл. 3). В табл. 3 используются обозначения: X_C — степень газификации угля, V_g — скорость газовой фазы, T_g — температура газовой фазы.

На рис. 3–5 показаны распределения полей температур и концентрации оксида азота в различных сечениях топки при традиционном режиме горения угля. Из рис. 3 видно,

Таблица 3

Результаты расчетов ПТС в ее выходном сечении

Вещество, об. %							X_C , %	V_g , м/с	T_g , °С
CO	H ₂	CH ₄	CO ₂	H ₂ O	C ₂ H ₂	N ₂	86	193	618
13,5	3,48	0,07	5,93	5,36	0,34	71,32			

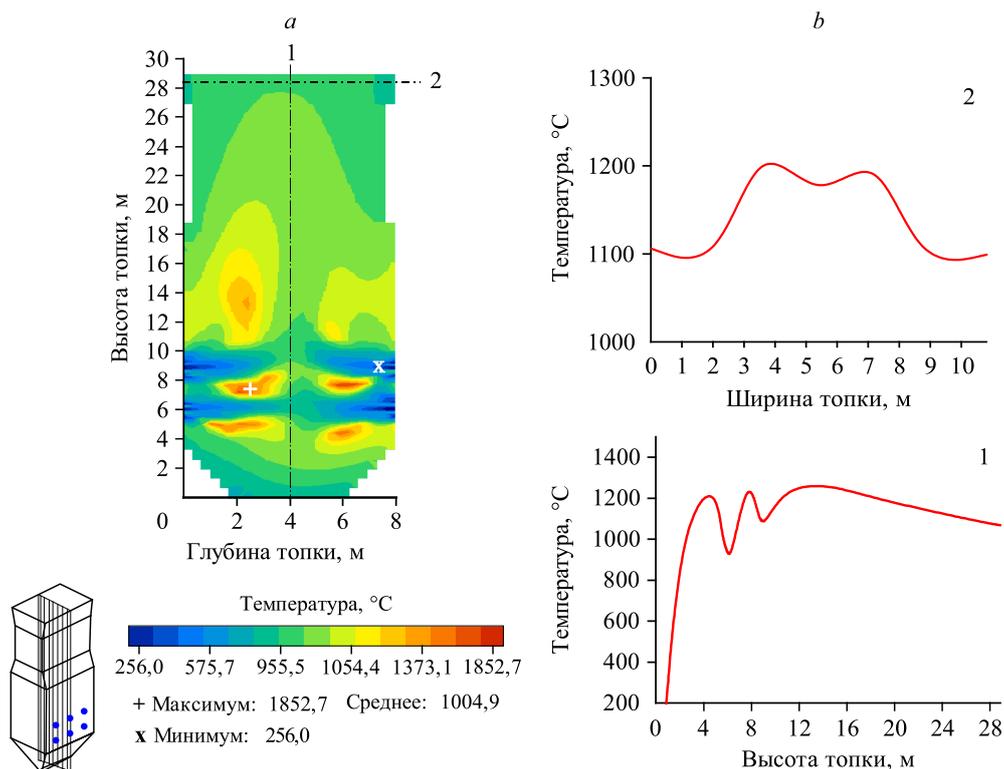

Рис. 3. Поле температур по высоте топки (а) и распределение осредненной температуры по высоте и ширине топки (б).

что осредненная температура имеет характерные максимумы в области обоих ярусов горелок и достигает максимального значения в 1250 °С на высоте 14 м. На выходе топки профиль температуры имеет характерные экстремумы (два максимума и три минимума), связанные с симметричным двусторонним расположением пылеугольных горелок.

На рис. 4 видно, что на уровне горелок нижнего яруса отсутствует общее ядро факела, которое формируется на высоте 10 м и более (рис. 4а). На выходе из топки (рис. 4б) максимальная температура достигает 1137 °С. Максимальные концентрации оксидов азота достигают 431 ppm (881 мг/м³) на уровне горелок нижнего яруса (рис. 5а) и 283 ppm (579 мг/м³) на выходе из топки (рис. 5б) при средних значениях 216 и 233 ppm (442 и 477 мг/м³) соответственно.

На рис. 6–8 показаны поля температур в топке одного корпуса котла ПК-39-П, оснащенной 4, 6 и 12 ПТС. Как видно из сравнения рис. 3 и 6, поля температур по высоте топки и распределения осредненной температуры по высоте и ширине топки качественно подобны для двух режимов горения: традиционного и с 4 ПТС. Однако горение ВДТ из ПТС характеризуется определенными отличиями. Экстремумы температурной кривой по ширине топки (рис. 6б) более выражены. При этом минимальная осредненная температура на оси топки составляет 1150 °С, что на 20 град. ниже, чем при традиционном сжигании угля (рис. 3). Отметим также, что максимальное осредненное значение составляет 1180 °С, что на 30 град. ниже, чем при традиционном сжигании угля. Эти факты свидетельствуют о более раннем воспламенении и, соответственно, выгорании частично газифицированного в ПТС топлива.

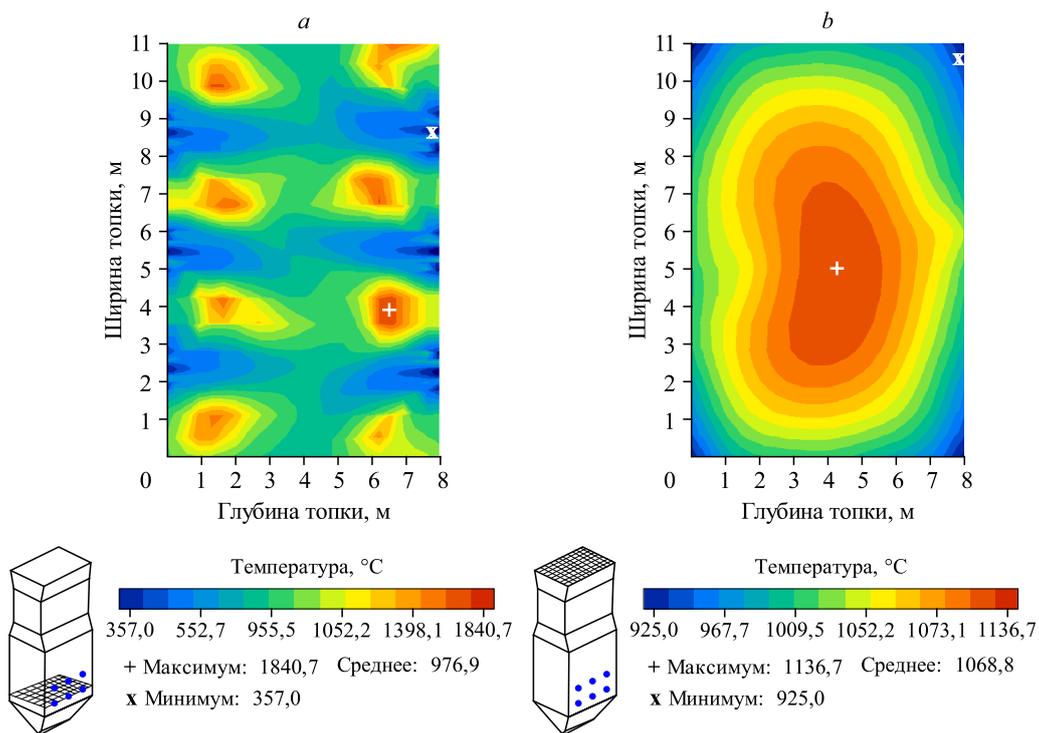

Рис. 4. Поле температур на уровне нижнего яруса горелок (a) и на выходе топki (b).

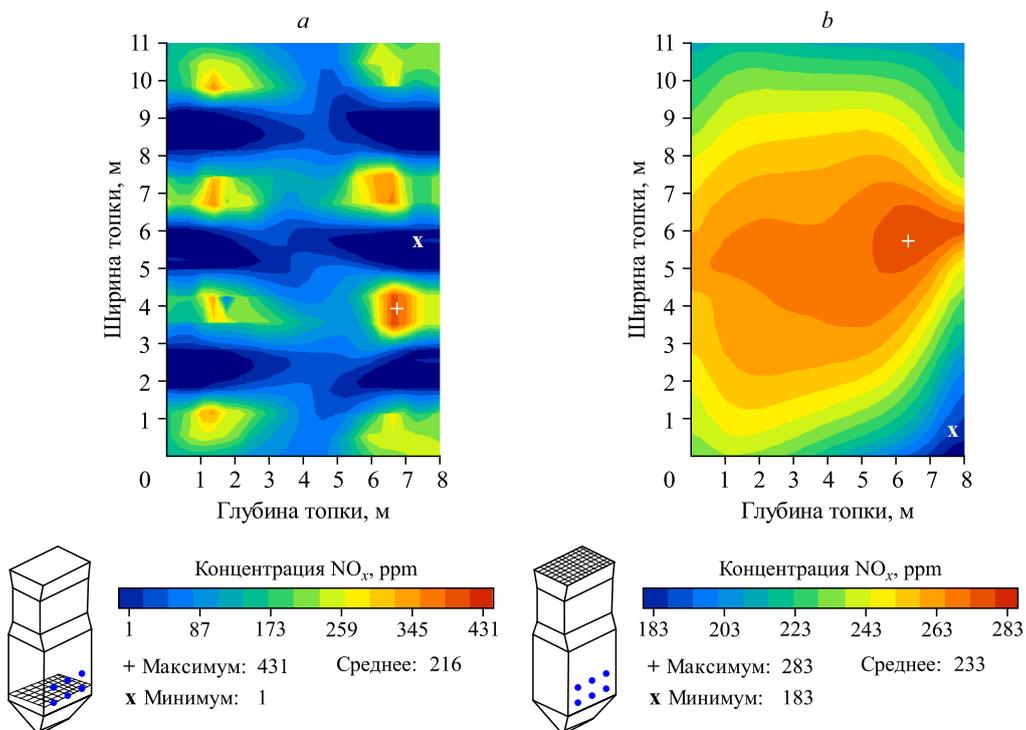

Рис. 5. Поле концентраций оксида азота на уровне нижнего яруса горелок (a) и на выходе топki (b).

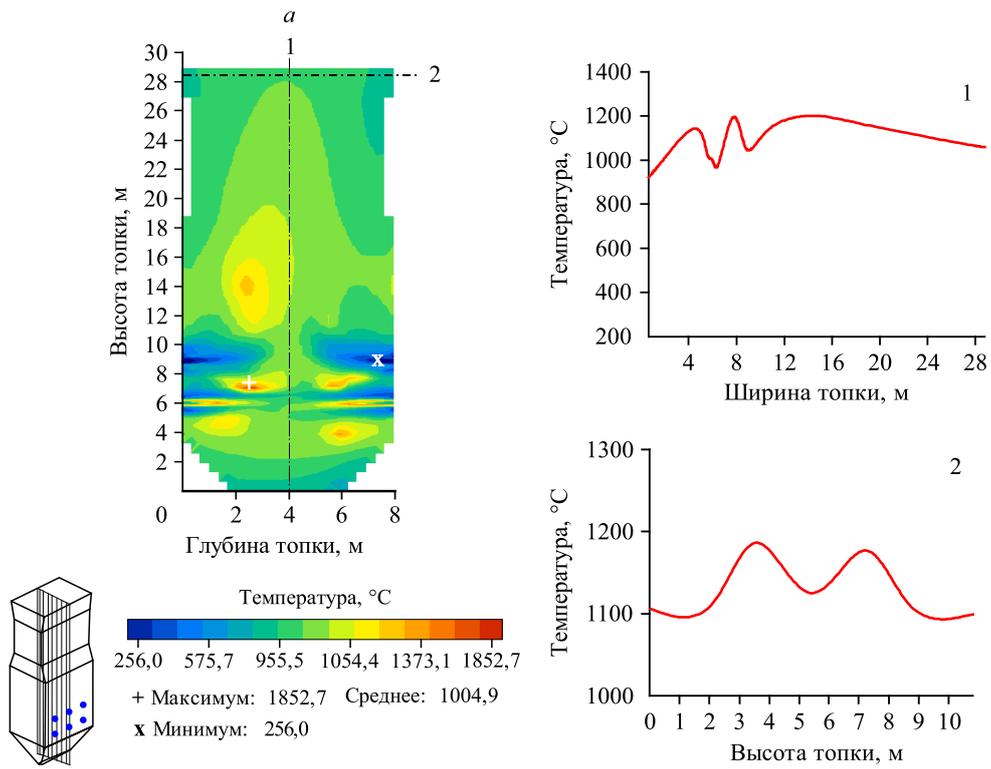

Рис. 6. Поле температур по высоте топки (a) и распределение осредненной температуры по высоте и ширине топки (b), оснащенной четырьмя ПТС.

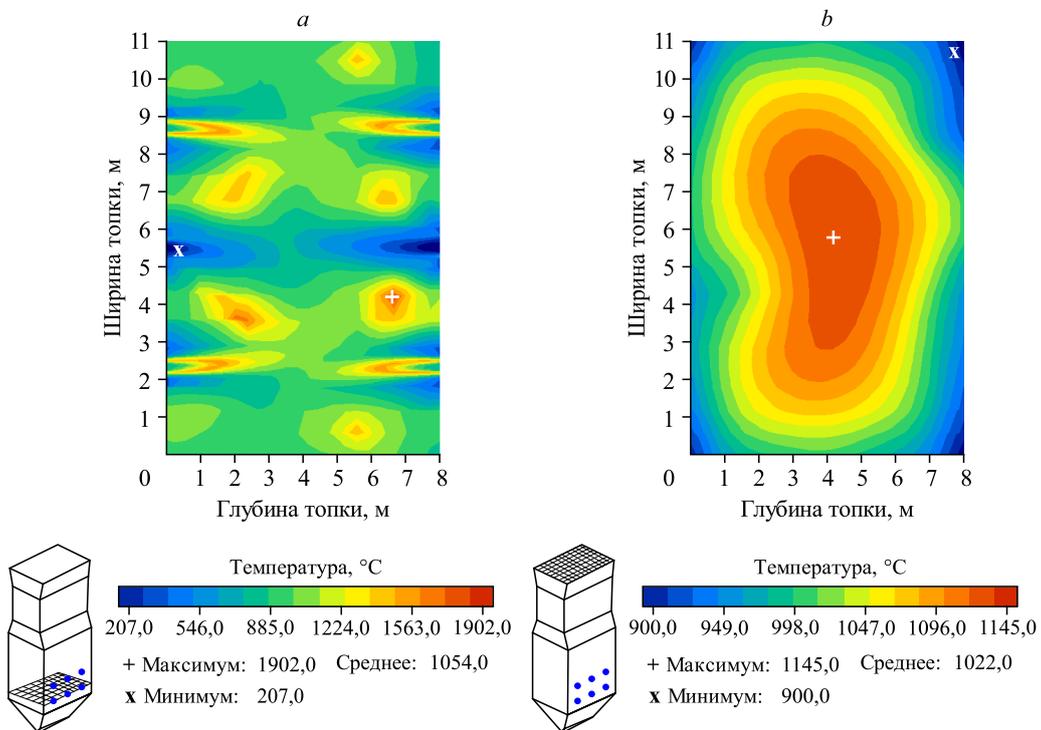

Рис. 7. Поле температур на уровне горелок нижнего яруса (a) и на выходе топки (b), оснащенной четырьмя ПТС.

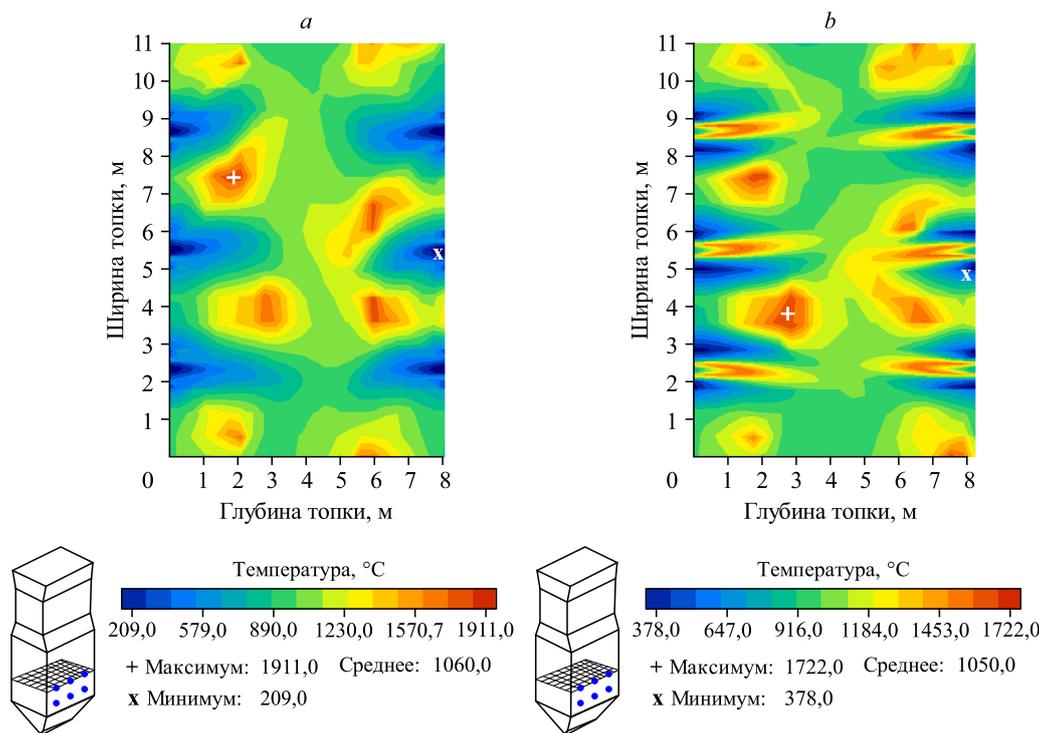

Рис. 8. Поле температуры в топке на уровне горелок верхнего яруса, оснащенной шестью (а) и двенадцатью (б) ПТС.

При сравнении рис. 4 и 7 можно отметить качественные различия в полях температуры на уровне горелок нижнего яруса. В частности, на рис. 7 видно, что из 4 ПТС в топку выходят 4 факела с максимальной температурой 1664 °С, тогда как при традиционном сжигании угля в топку выходит холодная аэросмесь с температурой 160 °С.

На рис. 8 показано поле температуры в топке на уровне горелок верхнего яруса, оснащенной 6 и 12 ПТС. Видно, что пылеугольные потоки из шести горелок (рис. 8а) и факелы от 6 ПТС верхнего яруса (рис. 8б) охватываются горящими конвективными потоками ВДТ от 6 ПТС, установленных в нижнем ярусе. Последний факт свидетельствует об интенсификации процесса горения угля при использовании ПТС.

На рис. 9 показано изменение по высоте топki осредненных температур, рассчитанных для четырех вариантов сжигания угля: традиционного и с его предварительной плазменной активацией с использованием 4, 6 и 12 ПТС. Видно, что в основном температуры по высоте топki, рассчитанные для активированного плазмой горения, имеют значения ниже температур, рассчитанных для традиционного режима сжигания угля. Однако существует зона, в которой температура продуктов

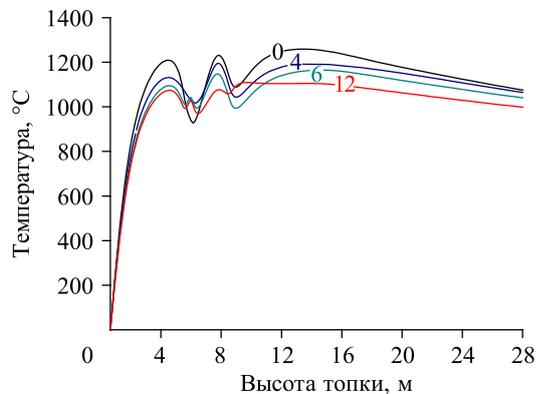

Рис. 9. Изменение осредненных температур по высоте топki.
0, 4, 6, 12 — соответственно традиционный режим работы топki и с плазменной активацией 4, 6 и 12 ПТС.

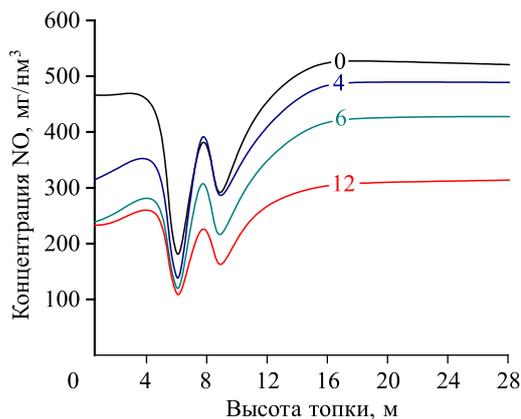

Рис. 10. Изменение средних значений концентрации NO по высоте топки. 0, 4, 6, 12 — соответственно традиционный режим работы топки и с плазменной активацией 4, 6 и 12 ПТС.

сгорания угля с плазменной активацией достигает более высокого значения. Эта зона — нижняя часть топки до уровня верхнего яруса горелок. Данное явление может быть объяснено влиянием ПТС. Технология ПТС заключается в нагреве аэросмеси с помощью плазменного факела до температуры выделения летучих

и частичной газификации углерода коксового остатка. Таким образом, независимо от качества исходного угля из аэросмеси получается ВДТ. Смешиваясь со вторичным воздухом в топке котла, оно интенсивно воспламеняется и стабильно горит без использования дополнительного топлива (мазута или природного газа), традиционно сжигаемого для растопки котлов из холодного состояния и стабилизации горения факела низкосортного энергетического угля. Таким образом, использование ПТС обеспечивает более быстрый нагрев и раннее воспламенение аэросмеси и соответствующее смещение фронта горения к выходу ПТС.

На рис. 10 показаны распределения концентрации оксидов азота, рассчитанные также для четырех режимов сжигания угля. Видно различие между традиционным режимом работы топки и режимом с плазменной активацией аэросмеси в ПТС. Средние значения концентрации NO по высоте топки заметно ниже при использовании ПТС. Как при традиционном сжигании угля, так и с использованием ПТС максимальная концентрация NO наблюдается в верхней части топки (на высоте 16–28 м). Интересно, что использование ПТС снижает концентрацию NO по всей высоте топки и даже ниже уровня расположения ПТС (на высоте 0–6 м). Это явление объясняется подавлением образования топливных оксидов азота внутри ПТС. Топливный азот выделяется в газовую фазу вместе с летучими при нагреве аэросмеси в объеме ПТС при существенном дефиците кислорода при существующих коэффициентах избытка первичного воздуха в аэросмеси. Поэтому из топливного азота образуется преимущественно молекулярный азот, из которого возможно образование только термических оксидов азота, составляющих лишь 10–15 % общего количества NO на выходе из топки.

На рис. 11 и 12 показаны распределения по высоте топки средних значений концентраций кислорода и несгоревшего углерода в коксовом остатке, характеризующих эффективность сжигания угля. Средние значения концентрации кислорода по всей высоте топки

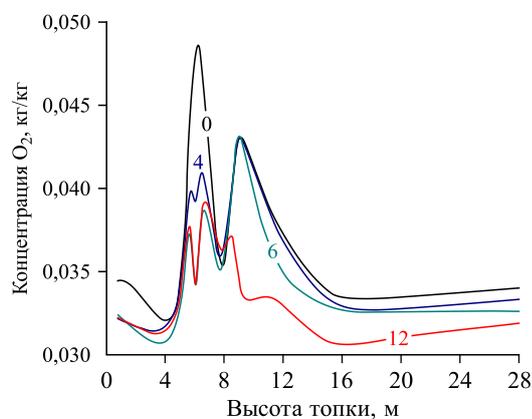
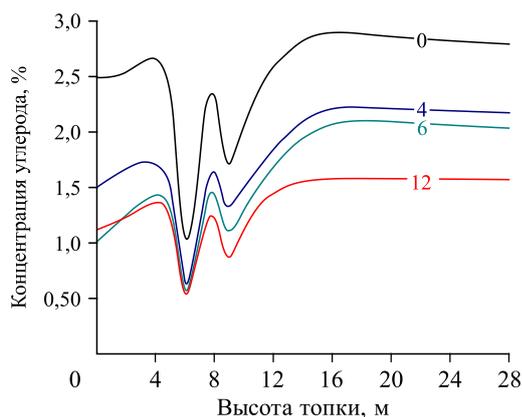

Рис. 11. Изменение средних значений концентраций кислорода по высоте топки.

0, 4, 6, 12 — соответственно традиционный режим работы топки и с плазменной активацией 4, 6 и 12 ПТС.

Рис. 12. Изменение осредненных значений концентрации несгоревшего углерода в коксовом остатке по высоте топки.

0, 4, 6, 12 — соответственно традиционный режим работы топки и с плазменной активацией 4, 6 и 12 ПТС.

ниже в случае горения угля, прошедшего предварительную термохимическую подготовку в ПТС, а средние значения концентраций диоксида углерода, соответственно, выше. Эти данные подтверждают известный экспериментальный факт, что когда ПТС поддерживают процесс горения угля, наблюдается более полное его выгорание и снижение концентрации несгоревшего углерода в коксовом остатке [22].

В частности, из рис. 11 и 12 видно, что при работе 12 ПТС концентрация кислорода и несгоревшего углерода в коксовом остатке снижаются на 6 и 40 % соответственно по сравнению с традиционным сжиганием угля.

В таблице 4 приведены результаты расчетов четырех сравниваемых вариантов: традиционного горения угля и горения угля, поддерживаемого плазмой с помощью 4, 6 и 12 ПТС. Как видно из таблицы, при работе ПТС температура продуктов сгорания на выходе из топки снижается по сравнению с традиционным режимом сжигания угольной пыли. В частности, при работе 12 ПТС это снижение составляет 7 %. Влияние ПТС на горение угля (в случае работы 12 ПТС) проявляется также в снижении концентраций оксидов азота (на 40 %), кислорода (на 6 %) и несгоревшего углерода в коксовом остатке (на 43 %). Сравнение показывает, что плазменная активация горения угля повышает основные эколого-экономические показатели процесса. Отметим, что тепловой поток в стенку задавался в расчетах, исходя из теплового КПД котла 92,5 %, и составлял 29 МВт. Номинальный расход газов на выходе из котла составлял 1132,4 т/час. Этот расход практически нечувствителен к количеству ПТС, установленных на котле.

Таким образом, анализ распределения основных характеристик процесса горения показывает, что применение ПТС для растопки котла и стабилизации горения пылеугольного факела положительно влияет на характеристики процесса сжигания, снижая выход NO и концентрацию несгоревшего углерода в коксовом остатке как в топочном пространстве, так и на выходе из него. Кроме того, применение ПТС позволяет оптимизировать процесс сжигания низкосортных углей за счет их частичной газификации.

Таблица 4
Сравнение характеристик процесса сжигания угля на выходе топки

Показатель	Традиционное сжигание угля	Сжигание угля, поддерживаемое плазмой		
		4 ПТС	6 ПТС	12 ПТС
$T, ^\circ\text{C}$	1068,6	1059,2	1035,4	994,5
$\text{NO}, \text{мг}/\text{м}^3$	512,0	488,9	427,5	314,6
$\text{O}_2, \text{кг}/\text{кг}$	$0,12 \cdot 10^{-2}$	$0,117 \cdot 10^{-2}$	$0,115 \cdot 10^{-2}$	$0,112 \cdot 10^{-2}$
$\text{C}, \text{масс. \%}$	2,75	2,16	2,02	1,55

Заключение

С помощью программы трехмерных расчетов Cinar ICE выполнены расчеты плазменного воспламенения и горения энергетического угля в топке котла ПК-39-II Рефтинской ГРЭС для двух режимов горения пылеугольного топлива: традиционного и с использованием плазменной активации горения угля. Выявлено снижение средней температуры по высоте топки при использовании ПТС, что свидетельствует о более раннем воспламенении и выгорании частично газифицированного в ПТС топлива. Использование ПТС обеспечивает более быстрый нагрев и раннее воспламенение аэросмеси и соответствующее смещение фронта горения к выходу ПТС. Показано, что применение ПТС позволяет оптимизировать процесс горения угля в топочной камере. Использование 12 ПТС позволяет понизить температуру продуктов сгорания на выходе топки на 7 %, выход оксида азота — на 40 %, концентрации кислорода — на 6 %, концентрацию несгоревшего углерода в коксовом остатке — на 43 % и, соответственно, повысить эколого-экономические показатели пылеугольных котлов.

Использование ПТС на пылеугольных ТЭС обеспечивает повышение эффективности воспламенения и сжигания энергетических углей, позволяет исключить расходование дефицитного мазута на растопку и подсветку котла, снизить концентрацию несгоревшего углерода в коксовом остатке, а также предоставляет широкие возможности для автоматизации процесса растопки котлов, стабилизации горения пылеугольного факела и уменьшения вредных выбросов в окружающую среду. Трехмерное моделирование оснащенной ПТС пылеугольной топки позволяет определить оптимальную схему компоновки ПТС на котлах тепловых электростанций.

Список литературы

1. BP Energy Outlook 2035. BP p.l.c. February 2015. 98 p. <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2015/bp-energy-outlook-2035-booklet.pdf>.
2. Key World Energy Statistics 2012: International Energy Agency. OECD/IEA, 2012. 80 p. www.iea.org.
3. Messerle V.E., Karpenko E.I., Ustimenko A.B. Plasma assisted power coal combustion in the furnace of utility boiler: numerical modelling and full-scale test // Fuel. 2014. Vol. 126. P. 294–300.
4. Messerle V.E., Ustimenko A.B. Modelling of the pulverized coal plasma preparation for combustion // Physical Sci. and Technology. 2021. Vol. 8, No. 1–2. P. 14–25.
5. Karpenko E.I., Messerle V.E., Ustimenko A.B. Plasma-aided solid fuel combustion // Proc. Combustion Institute. 2007. Vol. 31, Iss. 2. P. 3353–3360.
6. Matveev I.B. Plasma assisted combustion, gasification, and pollution control. Vol. I. Methods of plasma generation for PAC. Denver, Colorado: Outskirts Press Inc., 2013. 538 p.
7. Мессерле В.Е., Устименко А.Б., Аскарова А.С., Нагибин А.О. Горение пылеугольного факела в топке с плазменно-топливной системой // Теплофизика и аэромеханика. 2010. Т. 17, № 3. С. 467–476.
8. Мессерле В.Е., Устименко А.Б., Тастанбеков А.К. Плазменное воспламенение твердых топлив на тепловых электростанциях. Ч. 1: Математическое моделирование плазменно-топливной системы // Теплофизика и аэромеханика. 2022. Т. 29, № 2. С. 307–321.
9. Мессерле В.Е., Устименко А.Б. Плазменное воспламенение и горение твердого топлива. (Научно-технические основы). Saarbrücken, Germany: Palmarium Academic Publishing, 2012. 404 с.
10. Lockwood F.C., Mahmud T., Yehia M.A. Simulation of pulverised coal test furnace performance // Fuel. 1998. Vol. 77, No. 12. P. 1329–1337.
11. Lockwood F.C., Saloja A.P., Syed S.A. A prediction method for coal fired furnaces // Combustion and Flame. 1980. Vol. 38. P. 1–15.
12. Patankar S.V. Numerical heat transfer and fluid flow. London: Taylor & Francis, 1980. 214 p.
13. Levy J.F. Prediction of flows, combustion and heat transfer in coal fired cement kilns // Ph.D. Thesis, London, University of London, 1991. 172 p.
14. Jones W.P., Launder B.E. The prediction of laminarization with a two-equation model of turbulence // Int. J. Heat and Mass Transfer. 1972. Vol. 15, No. 2. P. 301–314.

15. **Jankoski Z.** Observing and enhancing the controlled ignition of pulverised solid fuels // Ph.D. Thesis, London, University of London, 2006. 354 p.
16. **Anthony D.B., Howard J.B.** Coal devolatilization and hydro-gasification // A.I.Ch.E J. 1976. Vol. 22, No. 4. P. 625–656.
17. **Trulove J.S.** A mixed grey gas model for flame radiation // Report AERE R-8494. Harwell: Thermodynamics Division, AERE, 1976. 20 p.
18. **DeSoete G.G.** Heterogeneous N_2O and NO formation from bound nitrogen atoms during coal char combustion // Proc. of the 23rd Symp. (Intern.) on Combustion, the Combustion Institute, Pittsburgh, 1991. Vol. 23, Iss. 1. P. 1257–1264.
19. **Sawyer R.F.** Reduction of Pollutant Formation in Combustion Processes // Berichte der Bunsengesellschaft für physikalische Chemie. 1983. Vol. 87, No. 11. P. 979–984.
20. **Levy J., Chan L., Sarofim A., Beer J.** $NO/Char$ reactions at pulverised coal flame conditions // Proc. of the 19th Symp. (Intern.) on Combustion, The Combustion Institute, Pittsburgh, 1981. P. 111–120.
21. **Dimitriou D., Kandamby N.H., Lockwood F.C.** A mathematical modelling technique for gaseous and solid fuel reburning in pulverised coal combustors // Fuel. 2003. Vol. 82, No. 15–17. P. 2107–2114.
22. **Messerle V.E., Karpenko E.I., Ustimenko A.B., Lavrichshev O.A.** Plasma preparation of coal to combustion in power boilers // Fuel Processing Technology. 2013. Vol. 107. P. 93–98.

*Статья поступила в редакцию 22 декабря 2021 г.,
после доработки — 26 августа 2022 г.,
принята к публикации 2 сентября 2022 г.*